

Казань — Париж:

из истории научных связей

(К Году Франции в России)

Связи французских и казанских ученых имеют давнюю историю. В Национальном архиве РТ отложилось немало документов, подтверждающих их существование на примере Казанского университета.

Как известно, в России XVIII–XIX вв. знание французского языка считалось обязательным для дворян, деятелей культуры, науки и искусства. Поэтому его преподавание в Казанском университете не уступало другим дисциплинам. Среди преподавателей историко-филологического факультета встречаются имена Адольфа Ивановича Пора, Арнольда Фомича Дечеверри. Последний, получив во Франции медицинское образование, а затем переехав в Россию, представил в Петербургском университете работу «Рассуждение о методе преподавания французского языка», в результате чего был удостоен свидетельства на звание преподавателя французского языка, чем впоследствии и занимался в Казанском университете. Интересный факт можно отметить и

в биографии А. И. Пора, который участвовал во франко-прусской войне в рядах французской армии, где дослужился до звания батальонного адъютанта. 12 января 1871 г. под Леманом он был взят в плен и отправлен в Кельн. После освобождения вышел в отставку и приехал в Россию, где с 1 декабря 1891 г. состоял лектором французского языка в Казанском университете¹.

Ученые Казанского университета довольно часто отправлялись в командировки во Францию. Из путешествий такого рода можно отметить командировку ординарного профессора А. М. Бутлерова, во время которой он посетил и Париж. Вернувшись в Казань, в своем донесении в Совет Казанского университета от 11 октября 1858 г. он отмечал: «Париж был для меня самым интересным пунктом в научном отношении, и пребывание в нем принесло мне наиболее пользы»². Кроме посещения курсов, он следил в лабораториях за разнообразными химическими работами и провел иссле-

Свидетельство на звание почетного члена Казанского университета, выданное директору Парижской обсерватории У. И. Леверрье. 16 марта 1860 г. НА РТ, ф. 977, оп. Совет, л. 4355, л. 5.

дование о йодистом метиле. Возможностью осуществить это исследование А. М. Бутлеров был обязан профессору Адольфу Вюрцу, допустившему его работать в своей лаборатории.

В 1844 г. с ученой миссией в командировку был отправлен ординарный профессор политической экономии и статистики И. Я. Горлов, который писал в своем донесении попечителю Казанского учебного округа: «В пребывание свое здесь старался я вникнуть в преподавание наук, до государственного хозяйства относящихся»³.

Для участия в IV Международном конгрессе психологии во время Всемирной выставки в Париже в 1900 г. был направлен заслуженный ординарный профессор, действительный статский советник ученый-фармаколог И. М. Догель⁴.

В 1917 г. Главным артиллерийским управлением, а затем и химическим комитетом при нем с разрешения медицинского факультета и Совета Казанского университета был командирован за границу ординарный профессор

В. Н. Болдырев, который также посетил и Францию. В своем отчете он писал, что в Париже «прослушал полный курс газовой и противогазовой борьбы, прочитанный французскими офицерами и врачами»⁵. Кроме того, В. Н. Болдырев посетил Парижскую лабораторию, в которой ознакомился с методами газовой борьбы во Франции.

Большую роль в проведении научных исследований играли сношения казанских профессоров с западными научными учреждениями. Профессор физики и физической географии физико-математического факультета Казанского университета Д. А. Гольдгаммер состоял действительным членом французского физического общества в Париже. Ф. И. Эрдман, профессор восточной словесности историко-филологического факультета, состоял в переписке с парижским Азиатским обществом.

За заслуги в области науки многие французские ученые были признаны почетными членами Казанского университета. В 1844 г. Г. Рейно, действи-

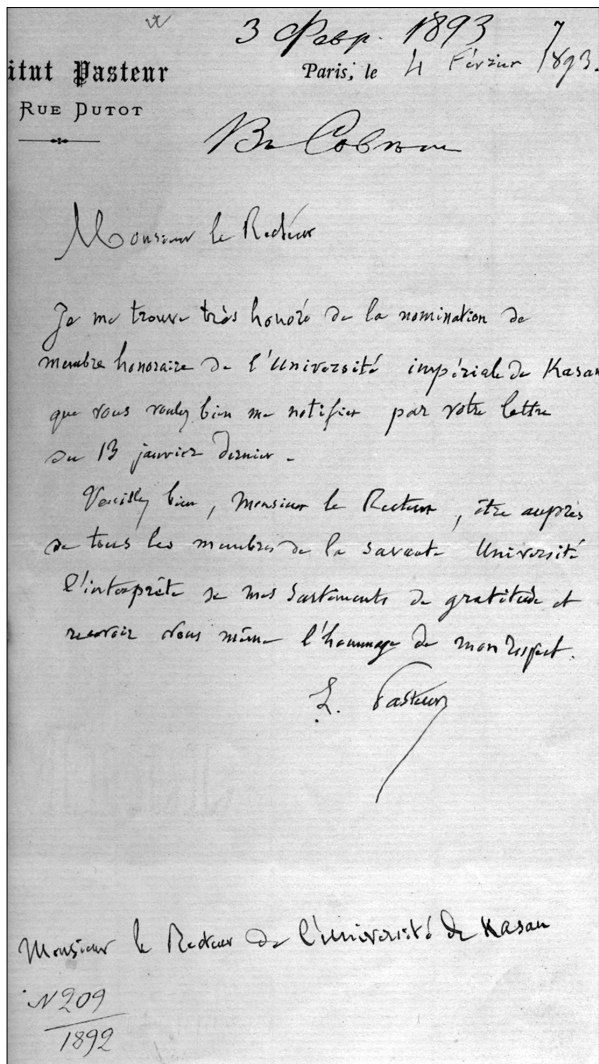

тельный член Французского института в Париже, известный сочинениями по восточной словесности и археологии, был утвержден членом-корреспондентом Казанского университета.⁶ В 1860 г. был признан почетным членом Казанского университета директор Парижской обсерватории У. И. Леверрье⁷. В 1895 г. за выдающиеся заслуги в области математики почетным членом был избран Ж. Бертран, непреходящий секретарь Французской академии наук⁸. Он был известен работами в области физики и математики, которые были переведены на русский язык и играли большую роль при изучении данных предметов. В области медицины следует отметить Л. Пастера, который известен исследованиями о брожении и гниении, о сибирской язве и прививках от нее. Данные работы послужили толчком к постановке вопроса об иммунитете. По предложению медицинского факультета в 1892 г. он был утвержден почетным членом Казанского университета⁹.

Ученые Казанского университета также становились членами различных французских обществ. Так, профессор астрономии И. М. Симонов в 1824 г. был принят в число членов Парижского географического общества, в 1847 г. — Французского общества общей статистики.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Казанского университета (1804-1904) / Под ред. Н. П. Загоскина. — Казань, 1904. — Ч. I. — С. 250-252.
2. НА РТ, ф. 977, оп. Совет, д. 4104, л. 378-378 об.
3. Там же, д. 2711, л. 16.
4. Там же, д. 10326, л. 1, 2.
5. Там же, д. 13472, л. 123-123 об.
6. Там же, д. 2715, л. 1, 2, 5, 6.
7. Там же, д. 4355, л. 2, 5.
8. Там же, д. 9307, л. 1-7.
9. Там же, д. 8694 а, л. 1-8.

Благодарственное письмо Л. Пастера ректору Казанского университета К. Ворошилову о присвоении ему звания почетного члена Казанского университета. 3 февраля 1893 г. НА РТ, ф. 977, оп. Совет, д. 8694 а, л. 7.

